

УДК 343.1

Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле

Отчерцова Ольга Викторовна

Адвокат, председатель Коллегии адвокатов города Москвы

«Отчерцова и партнеры»,

119048, Российская Федерация, Москва, ул. Усачева, 62;

e-mail: olga.otchertsova@gmail.com

Аннотация

Принцип состязательности уголовного процесса гарантирует участие адвоката на стадии предварительного расследования, при этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит довольно обширный перечень моментов, с которых такое участие начинается. Тем не менее проблема фактического допуска адвоката к делу на данной стадии не становится менее актуальной, напротив, адвокатская практика последних лет изобилует примерами нарушения профессиональных прав адвокатов, связанных с моментом вступления адвоката в дело. Одним из ключевых объяснений данного феномена является практически полная зависимость решения о допуске адвоката к участию в уголовном деле от волеизъявления стороны обвинения, которая, в свою очередь, является процессуальным противником адвоката, преследующим в рамках состязательного процесса прямо противоположные цели.

Для цитирования в научных исследованиях

Отчерцова О.В. Проблема допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вопросы российского и международного права. 2016. № 7. С. 107-123.

Ключевые слова

Принцип состязательности, предварительное расследование, допуск адвоката, уголовный процесс, уголовное дело.

Введение

Проявление состязательного начала в современном российском уголовном процессе предусматривает принципиальную возможность участия адвоката на стадии предварительного расследования. Важность своевременного допуска адвоката-защитника к участию в уголовном деле на стадии предварительного расследования многократно отмечалась в тру-

дах процессуалистов как необходимое условие эффективной защиты [Зайцев, Смирнов, 2005; Пикалов, 2007; Рыжаков, 2006; Шадрин, 2000]. Невозможность участия адвоката в стадии предварительного расследования, главным образом непосредственно после фактического задержания, трактуется Европейским Судом по правам человека как существенное нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Суда 24.05.1991, *Quaranta vs. Switzerland*; Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Суда 08.02.1996, *John Murray vs. United Kingdom*) «Право на справедливое судебное разбирательство». Аналогичной позиции придерживается Конституционный Суд РФ, признавая право требовать участия адвоката на стадии предварительного расследования с момента совершения в отношении лица действий, направленных на выявление уличающих его обстоятельств (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П).

Моменты вступления адвоката в дело по УПК РФ

Конкретные моменты, с которых защитник приступает к участию на стадии предварительного расследования, закреплены в части 3 статьи 49 УПК РФ:

1) с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-5 настоящей части;

2) с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица;

3) с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях:

а) предусмотренных статьями 91 и 92 настоящего Кодекса;

б) применения к нему в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу;

3.1) с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса;

4) с момента объявления лицу, подозреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы;

5) с момента начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления;

б) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса.

Анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что каждый из указанных моментов непосредственно связан с определенным процессуальным действием (вынесением определенного процессуального решения) со стороны обвинения – вынесением постанов-

ления о привлечении лица в качестве обвиняемого, вынесением постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, задержанием лица, вручением уведомления о подозрении в совершении преступления и т. п. Таким образом, *юридический факт совершения стороной обвинения определенного процессуального действия, указанного в части 3 статьи 49 УПК, является самостоятельным основанием для начала участия адвоката в стадии предварительного расследования в качестве защитника.*

Примечательно, что перечень сформулированных в действующем УПК РФ моментов, с которых допустимо участие адвоката-защитника, сформулирован максимально расширительно, предполагая, что каждый из таких моментов подразумевает некоторое множество процессуальных ситуаций и не привязан к вынесению какого-либо одного конкретного процессуального документа. Данный подход был сформулирован Конституционным Судом РФ еще во время действия УПК РСФСР: были признаны неконституционными положения УПК РСФСР, предоставляющие лицу, подозреваемому в совершении преступления, право пользоваться помощью защитника лишь с момента объявления ему протокола задержания либо постановления о применении до предъявления обвинения меры пресечения в виде заключения под стражу и, таким образом, ограничивающие право каждого на досудебных стадиях уголовного судопроизводства пользоваться помощью адвоката (защитника) во всех случаях, когда его права и свободы существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, связанными с уголовным преследованием (Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П).

Однако на практике возможность расширительного толкования момента, с которого адвокат вступает в дело на стадии предварительного расследования, породила неоднозначное его определение «противоборствующими» сторонами – обвинением и защитой. К примеру, одним из таких камней преткновения традиционно является определение начального момента задержания, с которого адвокат вправе вступить в дело. Данному вопросу было посвящено большое количество научных работ [Арабули, 2008; Васильева, 2003; Рагулин, 2012; Сурихин, 2002; Цоколова, 2007], при этом значительное количество процессуалистов сходятся во мнении, что таким моментом следует считать момент фактического лишения лица свободы передвижения вне зависимости от того, оформлены ли к тому моменту какие-либо процессуальные документы (например, протокол задержания) или нет. Однако данный подход разделяют далеко не все представители стороны обвинения. Так, А.В. Рагулин указывает на то, что около 40% из 200 опрошенных сотрудников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел считают, что адвокат вправе вступить в дело только после составления протокола задержания лица в рамках статьи 91 УПК РФ, следовательно, ранее адвоката к участию просто не допускают. Приведенный пример показывает, насколько теоретические разногласия в процессуальном вопросе, разрешаемые исключительно внутренним усмотрением, могут обуславливать возможность (или ее отсутствие) беспрепятственного осуществления стороной своей процессуальной функции. Применительно же к

данному случаю, только от воли представителя стороны обвинения всецело зависит момент, когда в дело вступит представитель стороны защиты.

Обязанность адвоката вступить в дело

Рассмотрев отдельные моменты, с которыми связано начало реализации адвокатом права на вступление в дело на стадии предварительного расследования, необходимо определить, когда же у адвоката наступает данная обязанность. Нужно отметить, что обязанность «вступить в дело» всегда является прямым следствием принятия адвокатом поручения на защиту конкретного лица. Как справедливо отмечает В.А. Садохин, «допуск адвоката к участию в уголовном деле в качестве защитника и принятие адвокатом на себя защиты – разные процессуальные действия, не совпадающие, как правило, во времени» [Садохин, 2015, 156]. Здесь следует разграничить два основания осуществления адвокатом защиты в уголовном процессе: 1) по соглашению с доверителем; 2) по назначению согласно статье 51 УПК РФ. Эти основания принципиально различны в соотношении с моментом допуска адвоката к участию в деле: если в первом случае принятие поручения на защиту по соглашению с доверителем всегда предшествует допуску адвоката к участию в деле (и, следует отметить, не всегда заканчивается получением такого допуска), то во втором случае принятие решения о назначении адвоката по статье 51 УПК РФ, как правило, происходит одновременно с решением о допуске такого адвоката к участию в деле. В любом случае, допуск адвоката к участию в деле – это необходимое условие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей по защите прав, свобод и законных интересов доверителя, или, в терминологии уголовного процесса, осуществления защиты и оказания квалифицированной юридической помощи доверителю. Совершенно очевидно, что какое-либо воспрепятствование адвокату в допуске к участию в деле напрямую лишает его возможности осуществлять свои профессиональные обязанности, возложенные на него законом и закрепленные волей доверителя.

Неопределенность понятия «допуск»

Итак, как видно из рассмотренных выше аспектов проблемы, в уголовно-процессуальном дискурсе прочно укоренилось понятие «допуск», не расшифрованное в действующем УПК РФ, но содержащееся в ряде его статей, регулирующих участие адвоката на стадии предварительного расследования:

- «в качестве защитников *допускаются* адвокаты» (часть 2 статьи 49 УПК РФ);
- «адвокат *допускается* к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера» (часть 4 статьи 49 УПК РФ);
- «с момента *допуска* к участию в уголовном деле защитник вправе...» (часть 1 статьи 53 УПК РФ).

Понятие «допуск» определяется в Большом толковом словаре русского языка как производное от «допустить», трактуемое, в свою очередь, как «дать разрешение пользоваться, заниматься чем-либо, принять участие в чем-либо» [Кузнецов, 2000, 276]. Получается, что *положения действующего УПК РФ имплицитно содержат указание на возможность участия адвоката на стадии предварительного расследования не только в силу юридических фактов вынесения стороной обвинения определенных процессуальных решений (совершения определенных процессуальных действий), касающихся подозреваемого/обвиняемого, но и, дополнительно, на основании полученного им допуска к участию в деле, понятие, форма и порядок получения которого нигде при этом не определены.*

Данная неопределенность влечет тотальную зависимость от усмотрения и воли стороны обвинения в вопросе допуска адвоката к участию в деле и порождает на практике многочисленные нарушения, выражающиеся в лишении адвоката возможности участвовать на стадии предварительного расследования с момента, когда, во-первых, такое участие допустимо и, во-вторых, когда на это выражена воля доверителя, таким образом, посягающие на принцип состязательности как фундаментальный принцип уголовного судопроизводства.

Статистика нарушений прав адвокатов

Согласно статистике Федеральной палаты адвокатов, общее количество нарушений профессиональных прав адвокатов в 2015 году составило 728 случаев и по сравнению с 2014 годом увеличилось на 13% (634 случая). При этом в 29 субъектах Российской Федерации имели место отказы следственных органов в допуске адвокатов к участию в процессуальных действиях. На 18,2% возросло количество случаев отказов адвокатам в свидании с подзащитным в СИЗО.

Проблема допуска адвоката к участию в деле на стадии предварительного расследования неоднократно проявлялась в ряде резонансных дел последних двух лет. Так, в конце 2015 года адвоката С.И. Сидоркину, осуществлявшую защиту одного из подозреваемых по так называемому «болотному» делу Д. Бученкова, следователи отказывались допускать в дело, ссылаясь на то, что она не представила копию удостоверения. В то время, пока адвокат вела переписку со следствием, в отношении ее подзащитного уже избрали меру пресечения в виде содержания под стражей, но и после этого адвоката не допускали к подзащитному, который уже находился в СИЗО. «Я заключила договор (имеется в виду соглашение на оказание юридической помощи – прим. автора) 3 декабря, и только 28 декабря меня официально допустили к защите. Следствие искусственным путем чинит препятствия для вступления в защиту. Они отказываются принимать документы, письма к ним идут по полторы недели. О какой защите может идти речь, если нельзя даже попасть к подзащитному?» [Зотова, www] – комментирует эту ситуацию С.И. Сидоркина. Адвокат А.Л. Абгаджава также от-

мечает тот факт, что в ситуации, когда подзащитный находится в СИЗО, попасть к нему адвокату без разрешения следователя не представляется возможным: «У меня был случай, когда следователь просто не брал у меня ордер, чтобы не дать разрешение, он две недели от меня прятался» [там же]. Адвокаты В. Карауловой, студентки МГУ, которая обвинялась в попытке примкнуть к запрещенной в России организации, Г.А. Алиев и С.В. Бадамшин тоже столкнулись с проблемой допуска к своей подзащитной на стадии предварительного расследования, при этом следственные действия с последней в это время активно проводились. Адвокаты П. Павленского, который обвинялся в повреждении объекта культурного наследия, в течение месяца не могли добиться встречи с подзащитным [там же]. Адвокат задержанного в июне 2016 года Н. Белых, обвиняемого в получении взятки, В.Ю. Прохоров также не имел возможности попасть на свидание со своим подзащитным в СИЗО. «По закону для встречи в изоляторе со своим подзащитным адвокату достаточно удостоверения и ордера, но в «Лефортово» требуют еще и письменное разрешение следователя. В настоящее время я стою около здания СК, но никто из следователей следственной группы не желает выйти для оформления разрешения на встречу с Белых. Дело в том, что завтра (28 июня 2016 года – *прим. автора*) истекает срок подачи апелляционной жалобы на арест Белых. Поэтому тот факт, что следствие препятствует моей встрече с подзащитным, приведет к тому, что мы не сможем обжаловать его меру пресечения» [Следствие не выдает..., www], – комментировал В.Ю. Прохоров данную проблему средствами массовой информации.

Проблема посещения подзащитного в СИЗО

Проблема допуска адвоката к подзащитному, содержащемуся в СИЗО, также неоднократно была предметом обсуждения среди процессуалистов и правозащитников. Так, член Совета по правам человека, советник Федеральной палаты адвокатов РФ Ю.А. Костанов так обозначил ее: «По закону я обязан предъявить на входе в изолятор удостоверение и ордер, тем не менее порой меня не пускают, говоря: «Покажите разрешение от следователя». Однако, напоминает советник ФПА, в Конституции указано, что каждый задержанный имеет право пользоваться помощью защитника с момента задержания, а не ждать, когда он разыщет следователя» [Селезнева, 2015, 26].

Получение разрешения от следователя на посещение подзащитного в СИЗО – сложившаяся на практике, неформальная, однако ставшая обязательной в Москве процедура получения от следователя допуска адвоката к участию в деле. Как показали результаты эмпирических исследований, 98% опрошенных адвокатов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в Москве, указали на необходимость обязательного получения от следователя разрешения на допуск к подзащитному, содержащемуся в СИЗО¹.

1 Всего было опрошено 144 адвоката, являющихся членами адвокатских палат г. Москвы, Московской области, Саратовской области, Калужской области и Владимирской области.

Данная практика в корне противоречит сформулированной более 15 лет назад и с тех пор неизменной позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении от 25.10.2001 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева». В жалобе А.П. Голомидова указывается, что его адвокат допускался к нему в СИЗО, находящееся в Нижнем Новгороде, только после предварительного получения от следователя соответствующего разрешения. Данное разрешение требовалось на каждое посещение. Получение подобных разрешений осложнялось, в числе прочего, и тем, что следователь большую часть времени проводил в служебных командировках в другом субъекте федерации. Как следует из жалоб В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева, они не могли встретиться со своим адвокатом в течение 17 дней, поскольку у последнего не было соответствующего разрешения на свидание, выданного Верховным Судом РФ, который должен был рассматривать дело в кассационном порядке. Без такого разрешения адвоката в СИЗО не пропускали. Позиция Конституционного Суда РФ по этим вопросам следующая: «Требование обязательного получения адвокатом (защитником) разрешения от лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, на допуск к участию в деле означает, по существу, что подозреваемый и обвиняемый могут лишиться своевременной квалифицированной юридической помощи, а адвокат (защитник) – возможности выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если получению такого разрешения препятствуют обстоятельства объективного (отсутствие следователя) либо субъективного (нежелание следователя допустить адвоката на свидание) характера». Принципиально важным здесь является то, что Конституционный Суд РФ допускает наряду с объективными, организационными факторами, препятствующими допуску адвоката к подзащитному, еще и субъективные факторы, зависящие исключительно от усмотрения следователя, к коим, в частности, относится нежелание допустить адвоката к участию в деле.

Однако, даже получив от следователя разрешение на допуск к подзащитному – документ, не предусмотренный действующим уголовно-процессуальным законодательством, – адвокат сталкивается с многочисленными нарушениями своих прав. Так, в СИЗО-1 ГУФСИН России по Иркутской области от адвокатов при посещении данного учреждения требовали в обязательном порядке проходить процедуру фотографирования и дактилоскопирования. Администрация ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Удмуртской области устраивала массовый досмотр адвокатов, которые пришли к своим подзащитным, при этом их заставляли раздеваться и подолгу стоять без обуви на цементном полу. Известны случаи, когда адвоката-женщину во время обыска попросили полностью обнажиться, а некоторых адвокатов уже после свидания помещали в камеру [Власов, 2014].

Пределы усмотрения следователя по вопросу допуска адвоката в дело

Итак, как следует из приведенного выше анализа, момент допуска адвоката к участию в деле на стадии предварительного расследования предполагает необходимость немедленного взаимодействия адвоката со следователем по вопросу:

1) обозначения себя как защитника по данному делу, представляющего собой на практике факт предъявления следователю удостоверения и предоставления ему ордера для приобщения в дело, что коррелирует с частью 4 статьи 49 УПК РФ, предписывающей возможность участия адвоката в деле по предъявлении удостоверения адвоката и ордера;

2) получения разрешения на посещение подзащитного в СИЗО (в случае если подзащитный содержится в СИЗО).

Как видно, оба случая всецело зависят от воли следователя, от его физического присутствия в следственном отделе и т. п.

Проблема недопуска адвоката в дело на стадии предварительного расследования нередко освещалась в научных статьях ученых-процессуалистов, особенно в последние несколько лет [Дациева, 2014; Морщакова, 2015; Таран, 2014; Теплякова, 2014]. Так, В.В. Осин описывает случай [Осин, 2011], когда адвокат, заключивший соглашение и имевший надлежащим образом оформленный ордер, не имел возможности вступить в дело в течение нескольких месяцев. Проблема допуска к участию в деле в описываемом случае возникла в тот момент, когда адвокат пытался вручить ордера (адвокат защищал нескольких подзащитных по делу – *прим. автора*) следователю, что получилось сделать только через неделю. Однако, даже получив ордера, следователь отказался допускать адвоката до участия в деле, мотивируя это тем, что подзащитные адвоката находятся в розыске, следовательно, невозможно достоверно установить, выразили ли они свое желание на то, чтобы их защиту осуществлял именно этот адвокат. Указанные действия (бездействие) следователя были, конечно, оспорены адвокатом в прокуратуру и руководителю следственного органа, однако эти ведомства не усмотрели в действиях следователя нарушения закона. Далее адвокат обратился в суд, который признал незаконными действия следователя по недопуску адвоката в дело. При этом даже после такого решения суда адвокат не был допущен в дело, поскольку ранее вынесенные постановления следователя не были отменены. Совершенно очевидно, что на протяжении всего этого времени подзащитные этого адвоката были лишены конституционно гарантированного права на получение квалифицированной юридической помощи выбранным ими защитником.

Р.Г. Мельниченко, систематизируя в своей работе ситуации отказа адвокату в допуске к участию в уголовном деле на стадии предварительного расследования, выделяет следующие способы такого недопуска: 1) требование следователем разрешения на проход адвоката в СИЗО; 2) помещение подзащитного в карцер; 3) объявление адвоката свидетелем по делу и его отвод на этом основании; 4) отсутствие у адвоката допуска к государственной тайне.

Как видно, любой способ указанного противодействия адвокату в допуске к участию в деле осуществляется либо по воле стороны обвинения, либо по воле государства (в лице соответствующего органа) как субъекта уголовного преследования [Мельниченко, 2012].

Как показал приведенный анализ, вне зависимости от того, по какому основанию осуществляется допуск адвоката к участию в уголовном деле на стадии предварительного расследования или по какому основанию в нем отказывается, субъектом такого допуска, в любом случае, является сторона обвинения. Получается, что именно сторона обвинения в лице уполномоченного лица определяет:

- 1) момент, с которого адвокат, теоретически, может принимать участие в уголовном деле на стадии предварительного расследования;
- 2) момент, с которого адвокат, принявший поручение на защиту, фактически вступит в дело;
- 3) момент, когда адвокат сможет увидеться со своим подзащитным в СИЗО;
- 4) наконец, сам факт участия конкретного адвоката в деле.

Такой подход недопустим, что коррелирует с позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой «выполнение процессуальных обязанностей защитника предполагает наличие у него ордера на ведение уголовного дела конкретного лица и не ставится в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которых находится дело; решение же об отводе защитника может основываться только на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, исключающих его участие в деле. Таким образом, действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело» (Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О). Таким образом, *вступление адвоката в дело не должно зависеть от усмотрения стороны обвинения как субъекта, реализующего прямо противоположную функцию в рамках состязательной модели уголовного судопроизводства.*

Варианты решения проблемы

На сегодняшний день вышеуказанная позиция Конституционного Суда РФ лишь отчасти нашла отражение в действующем законодательстве, исключившем формулировку «*защитник допускается к участию в деле*» в части первой статьи 47 УПК РСФСР и заменившем ее на «*защитник участвует в уголовном деле*» в части третьей статьи 49 УПК РФ. При этом несколько других статей УПК РФ термин «допуск» сохранили, оставив при этом правовую неопределенность, которая, фактически, легализовала разрешительный характер вступления адвоката в уголовное дело на стадии предварительного расследования, поставив его в зависимость от стороны обвинения. Безусловно, *исключение данной правовой неопределенности требует внесения соответствующих изменений на законодательном уровне, что возможно в двух вариантах:*

1) исключение понятия «допуск» применительно к процедуре вступления адвоката в дело на стадии предварительного расследования и приведение в соответствие всех релевантных статей УПК РФ;

2) расшифровка понятия «допуск» и регламентирование его алгоритма на уровне УПК РФ.

В целях соблюдения принципа состязательности, данные изменения будут эффективны исключительно при комплексной правке уголовно-процессуального закона, исключающей сохранение какой-либо зависимости вступления представителя стороны защиты в дело от волеизъявления представителя стороны обвинения. Как было неоднократно отмечено Конституционным Судом РФ, предъявление адвокатом в уведомительном порядке удостоверения и ордера является необходимым и достаточным условием для начала участия адвоката в уголовном деле на стадии предварительного расследования: удостоверение подтверждает его правомочия как лица, обладающего специальным статусом, полученным в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а ордер – полномочия на участие в конкретном деле в конкретной его стадии. *Уведомительный порядок предъявления полномочий на участие в деле может на практике реализовываться в следующих алгоритмах, реализуемых адвокатом в одностороннем порядке и не требующих какого-либо «внешнего» ответного разрешения:*

1) предъявление удостоверения и ордера непосредственно в следственный отдел по месту производства дела в отношении его подзащитного, но не следователю, а в экспедицию / канцелярию / дежурному сотруднику и иному подразделению, доступному круглосуточно и не требующему получения специального доступа для посещения (при условии, конечно, фактического наличия таких подразделений в следственных отделах);

2) предъявление удостоверения и ордера в некий централизованный правоохранительный орган на уровне муниципалитета, доступный круглосуточно и не требующий получения специального доступа для посещения (к примеру, по принципу «одного окна»);

3) предъявление удостоверения и ордера в электронном виде через единый специализированный электронный ресурс (в данном случае документы могут удостоверяться электронной цифровой подписью, а сам ресурс может располагаться как на базе соответствующей адвокатской палаты субъекта, так и на базе соответствующего правоохранительного органа; возможны варианты создания единого портала, объединяющего адвокатуру, правоохранительные органы и органы ФСИН).

Заключение

Как видно, организационные формы реализации данного вопроса могут быть различными – в любом случае, предъявление адвокатом удостоверения и ордера не должно предполагать личного контакта с лицом, непосредственно ведущим дело, а в случае посещения

СИЗО – дополнительной проверки полномочий сотрудниками данного ведомства. Сам факт предъявления надлежащим образом оформленных удостоверения и ордера означает «автоматическое» вступление в дело. Получение адвокатом какого-либо «разрешения» на допуск должно быть исключено вообще.

Гарантией же недопустимости участия в уголовном деле на стадии предварительного расследования адвоката, не имеющего по тем или иным причинам оснований для участия в конкретном деле, должен быть институт отвода и дисциплинарная ответственность, но вовсе не «недопуск» к участию в деле. В пользу этого утверждения говорит и тот факт, что отвод, равно как и представление в адрес адвокатской палаты, подразумевают строго регламентированные процедуры, решения по которым могут быть в установленном порядке обжалованы. В то время как «недопуск» (зачастую в устной форме) такой процедуры не предусматривает и делает обжалование затруднительным (Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1111-О-О), а иногда и вовсе невозможным.

Библиография

1. Арабули Д.Т. Особенности обеспечения подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) права на защиту при применении мер процессуального принуждения. М.: Юрлитинформ, 2008. 152 с.
2. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа: Издательство БашГУ, 2003. 136 с.
3. Власов А.А. Есть ли место адвокатуре в конституционном поле? // Российское государствоведение. 2014. № 2. С. 65-72.
4. Дациева Х.Г. Проблемные аспекты процедуры допуска адвоката к участию в уголовном деле // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 163-165.
5. Зайцев О.А., Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе. М.: Экзамен, 2005. 320 с.
6. Зотова А. Принцип истязательности. URL: <http://www.newizv.ru/society/2016-04-25/238550-princip-istjazatelnosti.html>
7. Кузнецов С.А. (ред.) Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
8. Мельниченко Р.Г. Границы права на доступ к адвокату // Уголовный процесс. 2012. № 10. С. 69-70.
9. Морщакова Т.Г. Конституционные основы организации и реформирования системы квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5 (108). С. 58-72.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кардаша Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом третьей части первой и частью вто-

- рой статьи 72, частью пятой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1111-О-О. URL <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision8642.pdf>
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29672.pdf>
  12. Осин В.В. Проблемы обеспечения защиты адвоката от неправомерных действий следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4 (19). С. 97-102.
  13. Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях. М.: Юрлитинформ, 2007. 160 с.
  14. По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: постановление Конституционного Суда РФ от 25.10.2001 № 14-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 48. Ст. 4551.
  15. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2882.
  16. Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Суда 08.02.1996, John Murray vs. United Kingdom, no. 18731/91, § 66, ECHR 1996-I.
  17. Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Суда 24.05.1991, Quaranta vs. Switzerland, no. 12744/87, § 27, ECHR A205.
  18. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 120-128.
  19. Рыжиков А.П. Подозреваемый: понятие, права и обязанности. М.: Феникс, 2006. 208 с.
  20. Садохин В.А. Процессуальные полномочия защитника в уголовном судопроизводстве и принятие защиты адвокатом // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 6. С. 149-157.
  21. Селезнева Е.А. Актуальные проблемы защиты профессиональных прав адвоката // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 4 (39). С. 24-27.
  22. Следствие не выдает адвокату Белых разрешение на встречу с ним в «Лефортово». URL: <http://tass.ru/proisshestviya/3406742>

23. Сурихин П.Л. Уголовная ответственность за заведомо незаконное задержание: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 18 с.
24. Таран А.С. Незаконный «правовой недопуск» адвоката к участию в деле // Уголовное право. 2014. № 2. С. 123-127.
25. Теплякова О.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в отношении права граждан на квалифицированную юридическую помощь. 2014. № 11 (78). С. 143-153.
26. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 417 с.
27. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. 232 с.

The problem of the admittance of an attorney to a criminal case

Ol'ga V. Otchertsova

Attorney,
Chairperson of the Bar of Moscow "Otchertsova i partnery",
119048, 62 Usacheva str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: olga.otchertsova@gmail.com

Abstract

The article deals with the problem of the admittance of the attorney to the criminal procedure. The author underlines that the adversarial principle guarantees the attorney's participation at the stage of preliminary investigation. Besides, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation contains an extensive list of points when such participation can start. Nevertheless, the problem of the attorney's admittance to the criminal procedure at this stage is very important nowadays as for some last years the attorneys' practice has a great number of examples when the attorneys' professional rights have been violated, concerning the point when the attorney starts participating in the criminal procedure. One of explanations of this phenomenon is almost the entire dependence of the attorney's admittance from the prosecutor's will, which is, in fact, the procedural opponent of the attorney and pursues quite opposite goals within the adversarial procedure. The author comes to the conclusion that the fact of submission of duly completed certificate and warrant means attorney's "automatic" participation in the procedure. The guarantee of the inadmissibility of participation in a criminal case at the stage of preliminary investigation of a lawyer must be his/her challenge and disciplinary liability which are supposed to be strictly regulated procedures.

For citation

Otchertsova O.V. (2016) Problema dopuska advokata k uchastiyu v ugovnom dele [The problem of the admittance of an attorney to a criminal case]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7, pp. 107-123.

Keywords

Adversarial principle, preliminary investigation, admittance of an attorney, criminal procedure, criminal case.

References

1. Arabuli D.T. (2008) *Osobennosti obespecheniya podozrevaemomu, obvinyaemomu (podsumimomu) prava na zashchitu pri primenenii mer protsessual'nogo prinuzhdeniya* [Features ensuring rights to defence for the suspect and the accused (defendant) when taking measures of procedural compulsion]. Moscow: Yurlitinform Publ.
2. Datsieva Kh.G. (2014) Problemnye aspekty protsedury dopuska advokata k uchastiyu v ugovnom dele [Problematic aspects of the procedure for the admittance of an attorney to a criminal case]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Dagestan State University], 2, pp. 163-165.
3. Kuznetsov S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Great explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint Publ.
4. Mel'nichenko R.G. (2012) Granitsy prava na dostup k advokatu [Limits to the right to access to a lawyer]. *Ugolovnyi protsess* [Criminal procedure], 10, pp. 69-70.
5. Morshchakova T.G. (2015) Konstitutsionnye osnovy organizatsii i reformirovaniya sistemy kvalifitsirovannoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii [The constitutional basis for the organization and reforming of the system of qualified legal assistance in the Russian Federation]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review], 5 (108), pp. 58-72.
6. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kardasha Sergeya Viktorovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav punktom tret'im chasti pervoi i chast'yu vtoroi stat'i 72, chast'yu pyatoi stat'i 355 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.10.2009 № 1111-O-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of Sergei Viktorovich Kardash about the violation of his constitutional rights by Item 3 of Part 1 and Part 2 of Article 72, Part 5 of Article 355 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1111-O-O of October 13, 2009]. Available at: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision8642.pdf> [Accessed 25/06/16].

7. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Shchedrina Artura Anatol'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu chetvertoi stat'i 49 i chast'yu pervoi stat'i 53 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 22.04.2010 № 596-O-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of Artur Anatolevich Shchedrin about the violation of his constitutional rights by Part 4 of Article 49 and Part 1 of Article 53 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 596-O-O of April 22, 2010]. Available at: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision29672.pdf> [Accessed 25/06/16].
8. Osin V.V. (2011) Problemy obespecheniya zashchity advokata ot nepravomernykh deistvii sledovatelya [Problems of protection of an attorney from illegal actions of an investigator]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 4 (19), pp. 97-102.
9. Pikalov I.A. (2007) *Sostyazatel'nost' v sisteme printsipov ugolovnogo protsessa i ee realizatsiya storonoi zashchity na dosudebnykh stadiyakh* [The adversarial principle in the system of the principles of criminal procedure and its implementation by the defence at the pre-trial stages]. Moscow: Yurlitinform Publ.
10. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii chasti pervoi stat'i 47 i chasti vtoroi stat'i 51 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboi grazhdanina V.I. Maslova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.06.2000 № 11-P [On the case of checking the constitutionality of the provisions of Part 1 of Article 47 and Part 2 of Article 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaint of V.I. Maslov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 11-P of June 27, 2000] (2000). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 2882)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2882)], 27.
11. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii, soderzhavshikh v stat'yakh 47 i 51 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RSFSR i punkte 15 chasti vtoroi stat'i 16 Federal'nogo zakona "O soderzhanii pod strazhei podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestuplenii": postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 25.10.2001 № 14-P [On the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 47 and 51 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR and Item 15 of Part 2 of Article 16 of the Federal Law "On the detention of the suspect or accused of committing crimes": Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 14-P of October 25, 2001] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii (St. 4551)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4551)], 48.
12. *Postanovlenie po sushchestvu dela, vnesennoe Palatoi Suda 08.02.1996, John Murray vs. United Kingdom, no. 18731/91, § 66, ECHR 1996-I* [Decision made by the Chamber of the Court on February 8, 1996, John Murray vs. United Kingdom, No. 18731/91, 66, ECHR 1996-I].

13. *Postanovlenie po sushchestvu dela, vnesennoe Palatoi Suda 24.05.1991, Quaranta vs. Switzerland, no. 12744/87, § 27, ECHR A205* [Decision made by the Chamber of the Court on May 24, 1991, Quaranta vs. Switzerland, No. 12744/87, 27, ECHR A205].
14. Ragulin A.V. (2012) Pravo advokata-zashchitnika na dopusk k uchastiyu v ugolovnom dele s momenta fakticheskogo zaderzhaniya [The right of the defence attorney to the admittance to a criminal case from the moment of actual detention]. *Sibirskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* [Siberian criminal procedure and forensic readings], 1, pp. 120-128.
15. Ryzhakov A.P. (2006) *Podozrevaemyi: ponyatie, prava i obyazannosti* [The suspect: the concept, rights and obligations]. Moscow: Feniks Publ.
16. Sadokhin V.A. (2015) Protsessual'nye polnomochiya zashchitnika v ugolovnom sudoproizvodstve i prinyatie zashchity advokatom [Procedural powers of a defence attorney in criminal procedure and the acceptance of the defence by an attorney]. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ekonomiki i prava* [Herald of Khabarovsk State Academy of Economics and Law], 6, pp. 149-157.
17. Selezneva E.A. (2015) Aktual'nye problemy zashchity professional'nykh prav advokata [Topical problems of protecting attorneys' professional rights]. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries], 4 (39), pp. 24-27.
18. Shadrin V.S. (2000) *Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenii* [Ensuring individual rights during investigation of crimes]. Moscow: Yurlitinform Publ.
19. *Sledstvie ne vydaet advokatu Belykh razreshenie na vstrechu s nim v "Lefortovo"* [Investigators do not give Belykh's lawyer a permission to meet him in "Lefortovo"]. Available at: <http://tass.ru/proisshestiya/3406742> [Accessed 24/06/16].
20. Surikhin P.L. (2002) *Ugolovnaya otvetstvennost' za zavedomo nezakonnoe zaderzhanie. Dokt. Diss. Abstract* [Criminal liability for knowingly unlawful detention. Doct. Diss. Abstract]. Omsk.
21. Taran A.S. (2014) Nezakonnyi "pravovoi nedopusk" advokata k uchastiyu v dele [Illegal "legal non-admittance" of an attorney to a criminal case]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 2, pp. 123-127.
22. Teplyakova O.A. (2014) *Pravovye pozitsii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v otnoshenii prava grazhdan na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch'* [The legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding citizens' right to qualified legal assistance], 11 (78), pp. 143-153.
23. Tsokolova O.I. (2007) *Teoriya i praktika zaderzhaniya, aresta i sodержaniya pod strazhei v ugolovnom protsesse. Dokt. Diss.* [Theory and practice of detention, arrest and custody in criminal procedure. Doct. Diss.] Moscow.
24. Vasil'eva E.G. (2003) *Mery ugolovno-protsessual'nogo prinuzhdeniya* [Measures of criminal procedural compulsion]. Ufa: Bashkir State University.

-
25. Vlasov A.A. (2014) Est' li mesto advokature v konstitutsionnom pole? [Is there space for the Bar in the constitutional field?] *Rossiiskoe gosudarstvovedenie* [Russian state studies], 2, pp. 65-72.
  26. Zaitsev O.A., Smirnov P.A. (2005) *Podozrevaemyi v ugovnom protsesse* [The suspect in criminal procedure]. Moscow: Ekzamen Publ.
  27. Zotova A. *Printsip istyazatel'nosti* [The principle of torturing]. Available at: <http://www.newizv.ru/society/2016-04-25/238550-princip-istjazatelnosti.html> [Accessed 30/06/16].